

ПРОЛЕТ СТЕРХА В КАЗАХСТАНЕ: ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ДАННЫХ

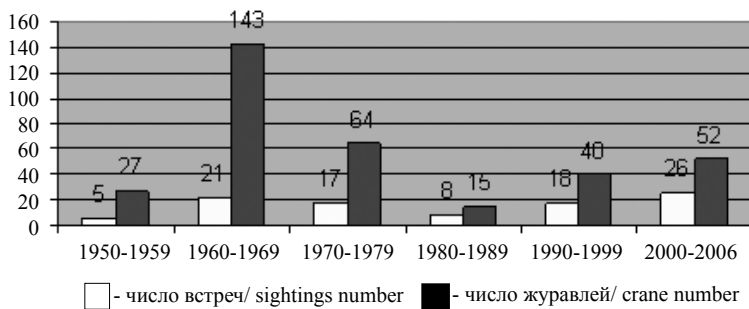
Е.А. Брагин

*Наурзумский государственный заповедник
Казахстан, 458003, г. Кустанай, ул. Тарана, 165, кв.12
E-mail: naurzum@mail.ru*

Через территорию Казахстана проходит значительная часть протяженности пролетных маршрутов западно-сибирской популяции стерха. По направлению к зимовкам в Иране протяженность пролетного пути в Казахстане составляет около 1800 км, к Индии – более 1400 км. Довольно продолжительно пребывание стерхов на территории Казахстана и по времени: они могут останавливаться здесь на период от 1.5 до 2-х месяцев. Однако данные об этом виде (достоверные встречи, особенности размещения, питание, сроки пролета) очень ограничены и разбросаны по многим публикациям. В статье сделана попытка обобщить все имеющуюся литературу за прошлый век и собственные данные, собранные в последние 15–20 лет на территории Кустанайской области.

Обсуждение

Мест в Казахстане, где в тот или иной период времени регулярно встречали стерхов, немного – Наурзум, Тургайский регион, северное и восточное Приаралье, северный Прикаспий и район Кургальджинских озер. Причем значительный пролет наблюдался только в двух точках.

Рис. 1. Число стерхов в Казахстане в 1950–2006 гг.

Fig. 1. The Siberian Crane sightings in Kazakhstan in 1950–2006

В 1934 г. в Наурзумском заповеднике с середины сентября по конец октября на оз. Аксуат в отдельные дни отмечали до сотни журавлей (Михеев, 1937). Позднее около 20 и более птиц регистрировали здесь осенью 1966 и 1967 гг. На озерах в низовьях Тургая 8–19

апреля 1961 г. учтено в общей сложности 56 стерхов (Елкин, 1976). Во всех остальных местах известно несколько встреч одиночных птиц, отдельных пар и редко небольших групп.

За период с середины прошлого века на всей территории Казахстана зарегистрировано 95 достоверных встреч стерхов с известной датировкой, в которых наблюдалось 338–344 птицы. Если разбить эти данные по десятилетиям, то получится довольно пестрая картина (рис. 1).

В 1950–1959 гг. стерхов отмечали пять раз, всего 27 птиц и все в низовьях Тургая и в Приаралье. В 1960–1969 гг. – 21 наблюдение, всего 143 птицы, из которых 84 – в низовьях Тургая и Прикаспии, одна встреча в Кургальджино и 17 встреч (52 птицы) – в Наурзуме. В 1970–1979 гг. – 17 встреч 64 птиц, в том числе две встречи (6 птиц) – в низовьях Тургая и Приаралье, шесть встреч (15 птиц) в Кургальджино, одна – в Северо-Казахстанской области на оз. Майбалык (11 птиц) и восемь встреч в Наурзуме (32 птицы). В 1980–1989 гг. – 8 встреч 15 птиц, из них одна птица отмечена в Тургае, одна – на оз. Балыкты Северо-Казахстанской области и остальные в Наурзуме. В 1990–1999 гг. – 18 встреч 39–43 птиц в Кустанайской области. Наконец с 2000 г. за шесть лет отмечено уже 26 встреч общим числом 50–53 птицы. В отдельные годы указываемое число встреченных птиц включает, вероятно, и повторные наблюдения, но, поскольку чаще отмечались лишь единичные встречи, то по этим данным можно судить об относительной численности стерхов.

Более 60% всех встреч стерхов в Казахстане приходится на Наурзумский заповедник, где наблюдения за пролетом проводили довольно регулярно с момента его организации в 1933 г. В последние 20–25 лет встречи стерхов регистрируются только на территории Кустанайской области, в основном в Наурзуме. В Кургальджино после 1979 г. стерхов не отмечали, несмотря на то, что последние 15 лет в этом регионе проводятся довольно интенсивные наблюдения, в том числе многочисленными любителями и профессионалами из-за рубежа. В Тургае последняя встреча одиночной птицы в стае серых журавлей отмечена в сентябре 2000 г.

Данная картина отражает с одной стороны географию и сроки работ орнитологов в тот или иной период, но, с другой стороны, реальное сокращение численности популяции. Пробел в данных в 1950-е гг. объясняется, главным образом, тем, что в этот период, после закрытия Наурзумского заповедника и ликвидации научного отдела, наблюдения на Наурзумских озерах не проводили. В 1960–1969 гг., после возобновления в Наурзуме исследований водоплавающих птиц, число встреч стерхов увеличилось. Кроме того, весной 1961 г. проводили мониторинг весеннего пролета в низовьях Тургая, в ходе которого отмечено 56 стерхов. В 1980-е гг. число наблюдений снизилось до минимума, но в 1990-е гг. снова увеличилось. Начиная с 1998 г., стерхов стали регистрировать ежегодно, хотя численность популяции достигла критического уровня. Это можно объяснить тем, что благодаря деятельности Международного фонда охраны журавлей (МФОЖ), мониторингу этого вида стали уделять больше внимания и начали проводить целенаправленные поиски. С 2005 г. сбор сведений о пролете стерха проводили также в

рамках Проекта ЮНЕП/ГЭФ по охране стерха и его местообитаний.

После нескольких лет работы пришло понимание того, на каких типах озер могут останавливаться стерхи, и это сразу сказалось на эффективности мониторинга. Для сбора информации широко использовали также анкетирование и опросы охотников, рыбаков и егерей. Однако такие сведения требуют обязательной проверки.

В ходе экспедиционных работ в 1998–1999 гг. выяснилось, что на большом расстоянии и без хорошей оптики за стерха вполне можно принять большую белую цаплю и даже лебедя-кликуну. Поэтому большое внимание уделяли проверке сообщений. Выезд на место, где была встречена птица, к сожалению, имеет мало шансов на успех, поскольку сведения обычно приходят с большим опозданием. В каждом случае необходима личная встреча с респондентом. После описания увиденной птицы и обстановки, в которой ее наблюдали, респонденту задавали конкретные вопросы, уточняющие наиболее характерные особенности стерха, и предлагали сравнить то, что он видел и описал с изображением. Таким путем можно довольно легко отсеять ошибочные определения.

Места остановок стерхов

По результатам анкетирования выявлено несколько достоверных встреч белых журавлей в 1992–1993 и 1999–2004 гг. Одиночного стерха видели возле пос. Адаевка Камыстинского района весной 2004 г. между 25 апреля и 5 мая. Осенью этого же года одного стерха отметили в конце августа – начале сентября в стае серых журавлей на поле у оз. Жарсор и одного – в конце сентября (между 25 и 29 сентября) на оз. Кулаголь в Наурзумском заповеднике. Один респондент указал на встречу журавля 9 мая 1992 г. или 1993 г. на озере Айнаколь, расположенном в пойме реки Тургай в 18 км юго-западнее пос. Акшиганак.

Наиболее интересной оказалась информация, полученная от А. Резниченко, охотоведа, председателя охотобщества из Аулиеколя (Семиозерное), который в течение нескольких лет записывал в тетрадь наблюдения за необычными и редкими птицами. Среди них есть три встречи стерхов, дающие основание говорить о еще одной важной точке на пролетном маршруте. Все три встречи зарегистрированы на оз. Чили. Первая из них (два взрослых стерха) датирована 2 октября 1999 г., вторая (три белых журавля) – 18 сентября 2000 г. и третья – тоже три взрослые птицы – 22 августа 2002 г. Встреча 2002 г. по срокам соотносится с нашими наблюдениями пары и одиночного стерха на озерах Наурзумского заповедника в период 9–24 сентября. Скорее всего, это те же самые три птицы, зарегистрированные 22 августа на оз. Чили, расположенном в 65 км севернее Наурзума.

Таким образом, по данным последних лет определилось еще несколько точек, где стерхов встречали несколько раз: район озер Жарсор и Уркаш – как минимум четыре встречи (5 птиц), у оз. Кулыкколь – две встречи (3), оз. Чили – три встречи (8), Койбагар-Тюнтюгурская система озер (оз. Алабота и Биесойган) – две встречи (4). Кроме того, стерхов отмечали на озерах Тоунсорского заказника. На Наурзумской системе и ближайших к ним озерах (Байтума, Санкебай, Шоптиколь), начиная с 1940-х гг., зарегистрирована, как минимум, 51 встреча (125 птиц), в том числе 26 встреч (52 птицы) – за последние 10 лет.

В настоящее время стерхи, видимо, по направлению к Индии не летят. На территории Казахстана последние встречи на этом маршруте отмечены 9 мая 1992 (или 1993) г. на оз. Айнаколь (в 5 км ниже по течению Тургая от поселка Акшиганак); в конце августа 1998 г. на оз. Коскопа в 35 км северо-восточнее оз. Сарыкопы; и в середине сентября 2000 г. в среднем течении Тургая близ пос. Амангельды.

Обращают на себя внимание несколько точек, зарегистрированных в 2005–2007 гг., которые лежат далеко в стороне от основного пролетного маршрута. В первую очередь, это не вызывающие сомнения наблюдения двух стерхов в стае красавок на перевале Чокпак в Западном

Тяньшане 18 апреля 2005 г. (Гаврилов, Гаврилов, 2006). Надо отметить, что работы на этом стационаре ведутся практически непрерывно с 1969 г., как весной, так и осенью. Здесь проходит хорошо выраженный пролетный путь серых журавлей и красавок, но стерхи никогда до этого не встречались. К таким точкам относятся также сообщения о встречах стерха весной 2005–2007 гг. на оз. Моховое на северо-востоке Кустанайской области. Все три года стерха наблюдали на этом озере в стае серых журавлей. Географию этих встреч можно объяснить тем, что встреченные стерхи – это возможно те, которые были выращены в Питомнике редких видов журавлей Окского заповедника и выпущены птенцами в стаи серых журавлей на скоплениях (или выросшие из яиц, подложенных в гнезда серых журавлей в Западной Сибири). До сегодняшнего дня известен только один достоверный случай встречи пары серых журавлей с приемным стершонком во время осенней миграции (30 сентября 2000 г.) в районе оз. Тениз (Маркин, Ковшарь, Шилина, 2001). Допуская, что часть выпущенных в природу журавлей все-таки выжила и присоединилась к пролетным серым журавлям, логично ожидать, что рано или поздно они должны были где-то появиться.

Еще одно сообщение получено весной 2007 г. от рыбака, который 22 и 24 мая на оз. Сасыкколь близ Караганды видел шесть крупных белых, похожих на журавлей, птиц, перелетавших озеро низко над водой. Сообщение вызывает большое сомнение, так как в полете обязательно должны быть видны черные концы маховых перьев крыльев, но респондент об этом не упоминает, хотя специально подчеркивает, что это не были большие белые цапли.

Сроки и характер пролета

В Наурзуме наиболее ранние из известных с 1961 г. весенних встреч стерхов зарегистрированы 3 и 9 апреля 2006 г. В том году весна была аномально ранняя и теплая, следовавшая за малоснежной зимой. Уже в конце марта снега не было, а в первых числах апреля шел интенсивный пролет серых журавлей. Большая же часть из 17 встреч приходится на конец второй – третью декады апреля и первую декаду мая. Наиболее поздняя встреча отмечена 11 мая.

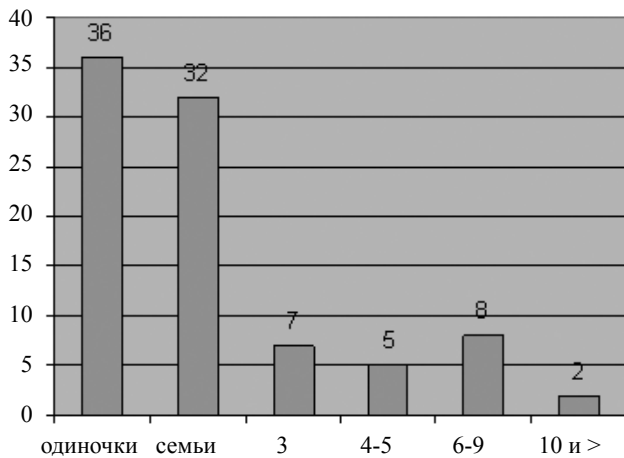
В 1988 г. на оз. Балыкты в Северо-Казахстанской области одиночный взрослый стерх отмечен 28 мая. Большой разброс встреч в течение одного года зарегистрирован в Кургальджино в 1979 г. – с 15 апреля до 30 мая.

В 350 км южнее Наурзума, в низовьях Тургая, в 1961 г. В.Ф. Гаврин и Д.И. Чекменев наблюдали пролет стерхов 8–19 апреля (Елкин, 1976), там же в 2003 г. одна птица отмечена 9 мая. Близ Аральска стерхов отмечали 24 апреля 1952 г., 1 мая 1957 г., 12 апреля 1958 г. (Варшавский, Варшавский, Гарбузов, 1977). В западном Казахстане на Эмбе стерхи встречены 26 марта 1960 г. (Пославский, 1976), а на Каспийском побережье Мангышлака – 12 апреля 1960 г. и 24 апреля 1961 г. (Ковшарь, 1982).

Судя по известным наблюдениям во время весеннего пролета, птицы задерживаются в местах остановок не более чем на один – два дня.

Осенний пролет на территории Казахстана очень растянут по времени. В районе Наурзума стерхов чаще всего регистрировали с конца августа по конец сентября. Хотя в отдельные годы они появлялись значительно раньше: 6 августа 1934 г., 16 августа 1966 г., 11 августа 1984 г., 12 августа 2003 г. и даже 7 июля 1963 г. Наиболее поздние встречи – 14 октября 1948 г., 24 октября 1967 г., 3 октября 1998 г., 27–28 октября 2005 г. (Азаров, 1977; Брагин, 2006; Елкин, 1976; Поставной, 1984). Особо надо отметить встречу в конце октября 2005 г., которая, несмотря на то, что осень по погодным условиям не отличалась от средних многолетних показателей, была самая поздняя в Казахстане.

В Кургальджино несколько известных встреч приурочены к периоду 8 сентября – 19 октября (Андрусенко, 2007). Примерно в такие же сроки стерхов отмечали в низовьях Тургая: 6 августа 1983 г., 16 октября 1974 г. (Ауэзов, 1991; Березовский, 1991), а также в районе Аральска и

Рис. 2. Размер стай стерха во время миграций в 1950-2006 гг.

Fig. 2. Size of the Siberian Crane flocks during migration in 1950-2006

стрированы в дельте Волги (Горбунов и др., 2001), а еще через несколько дней – в Иране (Задеган, 2001). В 2002 г., также три птицы (пару и одиночку) встречали в Наурузуме с 9 по 24 сентября, а в 2006 г. – с 30 августа по 22 сентября.

В отличие от серых журавлей, стерхи летят чаще всего семьями, реже небольшими группами. Причем не только сейчас, когда остались считанные птицы, но и на всем протяжении XX века. С 1950 г. из общего количества встреч стерхов 75.6% приходилось на одиночек, пары и пары с птенцами и еще 13.3% на группы из 3–5 птиц (рис. 2).

Самые крупные стаи насчитывали 10–11 особей, в начале 1970-х гг. егерь Наурузумского заповедника видел стаю из 18 птиц (Поставной, 1984). В некоторых случаях пролетных стерхов регистрировали в стаях серых журавлей. Однако по наблюдениям в Наурузуме, стерхи, прилетавшие или державшиеся среди серых журавлей, никогда не следовали с ними дальше, а оставались на озере.

Во время весеннего пролета на участке к северу от Наурузума стерхи похоже летят вдоль долины Убагана, несколько западнее, чем осенью. Это показывают встречи в районе с. Новоженка у северной опушки Аманкарагайского бора в 2005 г. (и вероятно в 2004 г.) и в районе с. Косколь, в нижнем течении Убагана (Жулий, 2004). В начале XX века сведения о встречах стерхов близ бора Аманкарагай и южнее Кустаная собрал В.Г. Гептнер (Долгушин, 1960). Осенних встреч из долины Убагана севернее оз. Кушмурун неизвестно. Маршрут осенней миграции пересекает Убаган-Ишимский водораздел в направлении с северо-востока на юго-запад, с выходом на оз. Чили, Байтума и Наурузум.

Большой интерес вызывают две летние встречи одиночных стерхов – 3 июля 1936 г. в Кургальджино (Долгушин, 1960) и 7 июля 1963 г. в Наурузуме (Елкин, 1976). Появление стерхов на озерах северного Казахстана в августе можно объяснить ранним началом откочевки из гнездового ареала после неудачного размножения. В июле могли быть встречены не половозрелые птицы и, скорее всего, именно таких журавлей наблюдали в XIX веке в летнее время на нижнем Тургае, Сарыкопе и в Наурузуме. Такое же мнение ранее высказывал и К.Ф. Елкин (1976).

Характер размещения в период пролета

Характер размещения стерхов весной и осенью существенно различается. В период весеннего пролета они встречаются значительно шире, чем осенью. В это время журавли не привязаны к озерам – на них приходилось только четыре (23.5%) встречи из 17, тогда как шесть

дельте Сыр-Дарьи: 14 октября 1956 г., 15 октября 1979 г. (Березовский, 1991; Варшавский, Варшавский, Гарбузов, 1977). Смещения сроков пролета на протяжении более чем 70 лет наблюдений (начиная с 1934 г.) не прослеживается.

Большая растянутость сроков осеннего пролета на территории Казахстана объясняется тем, что птицы задерживаются здесь на длительный срок. На озерах Наурузумского заповедника стерхи останавливаются до месяца. В 2001 г. три стерха держались здесь по меньшей мере с 4 по 25 сентября. По всей видимости, эти же три птицы через восемь дней (4 октября) зарегистрированы

(35.3%) зарегистрировано на полях пшеницы и семь (41.2%) – на разливах талой воды. Причем такие разливы могут быть как в озерных депрессиях, так и на полях. Стерхи предпочитают поля пшеницы, которые не запахивали осенью. По всей видимости, журавли кормятся здесь прошлогодним зерном.

В период осеннего пролета стерхи останавливаются только на водоемах. Существует единственное сообщение о том, что 13–19 октября 1978 г. несколько одиночек (?), пара и группа из трех взрослых птиц кормились на пшеничных полях вместе с белолобыми и серыми гусями, а на ночевку возвращались на залив в дельте Нуры в Кургальджинском заповеднике (Андрусенко, Хроков, 1981).

В условиях нестабильного гидрологического режима озер, и, соответственно, экологических условий, очень важно понимать качественные характеристики мест обитания стерхов в период пролета. Такое знание и наличие информации об уровне наполнения озер значительно сокращает географию поисковых работ. При осмотре территории сразу можно исключить широко распространенные в регионе озера займищного типа и соленые водоемы, лишенные тростниковых зарослей. Стерхи явно избегают небольших плесов, полностью закрытых тростниковыми массивами, и вообще редко приближаются вплотную к зарослям надводной растительности, а кормятся преимущественно на открытых участках с глубинами до 20–25 см. Наиболее часто журавли используют мелководные озера с пологим профилем дна и наличием открытых участков береговой линии, лишенных тростников по урезу воды. В годы с низким уровнем воды стерхи используют участки, на которых со стороны внутренней кромки тростников имеется широкая и достаточно протяженная полоса пляжа и мелководий.

Как показали наблюдения последних лет, стерхам не нужны большие по площади озерные участки, даже для продолжительного пребывания. В 2001 г. пара и одиночка около месяца держались на небольшом наполовину высохшем оз. Кулаголь, площадью 190 га. Причем, с конца августа по конец сентября, когда птицы покинули озеро, площадь акватории сократилась приблизительно с 80–90 га до 4–6 га (100–130 x 400–450 м). Во время наблюдений стерхи в отдельные дни взлетали, причем всегда в вечернее время и ничем не спровоцированные, но, сделав несколько кругов, возвращались на прежнее место.

На небольшом водоеме близ оз. Санкебай в 2004 г. пара стерхов держалась около двух недель (в Санкебае был очень низкий уровень и, видимо, высокая минерализация воды). За это время они дважды улетали на оз. Шоптиколь (где их видели охотники), расположенное в 9 км к югу, но вечером возвращались обратно. Причиной таких перелетов могло быть и беспокойство со стороны людей, так как рядом с озером располагались огороды, а из самого озера качалась вода для полива. С другой стороны оз. Шоптиколь – тоже популярное среди жителей района место охоты с высоким уровнем беспокойства.

Поведение

Специальных исследований поведения стерхов в период пролета не проводили, поэтому можно отметить лишь некоторые характерные или на первый взгляд необычные элементы поведения.

Во-первых, обращает на себя внимание молчаливость. Во всех случаях встреч одиночных птиц я ни разу не слышал от них каких-либо криков. В 2001 г. три стерха, пара и одиночка, периодически наблюдавшиеся в течение трех недель, кричали лишь тогда, когда взлетали и кружили над озером. Только один раз в сентябре 1979 г. мы слышали унисональный дуэт. Интересно, что из всех наблюдаемых птиц только у этой пары имелись ржавые пятна на груди. Возможно, это свидетельствовало о том, что они гнездились, хотя птенца с ними не было.

Необычным представляется отсутствие интереса друг к другу у двух мигрирующих одиночных стерхов в сентябре 2006 г. Они около двух недель держались на оз. Большой Аксуат, и

их ни разу не видели не только вместе, но поблизости друг от друга. Даже когда один журавль пролетал мимо другого, при смене кормового участка, между ними не было ни голосовых контактов, ни какого-либо другого проявления интереса. Покинули Наурзум эти стерхи также в разное время. Возможно, такой тип социального поведения во время осеннего пролета вообще характерен для стерхов. Трех стерхов, пару и одиночку, наблюдавших в Наурзуме и на сопредельных территориях в 2001–2002 гг., только в 2001 г. постоянно в течение трех недель отмечали вместе. При этом агрессии между ними не наблюдали, но одиночка не приближался к паре ближе 3–4 метров. Это был год глубочайшей депрессии озер в регионе, и вода сохранилась лишь в немногих озерах. В 2002 г. пара и одиночка были вместе на оз. Чили, а в Наурзуме их наблюдали в одно и то же время, но на разных озерах.

Кормятся стерхи, в основном, вдоль береговой линии, медленно передвигаясь на мелководье с глубиной до 20–25 см. Погрузив голову по глаза в воду, журавли энергично перебирают клювом содержимое придонного слоя, время от времени делая глотательные движения. Протяженность перемещений между остановками составляет 1–3 метра. В 2006 г. одиночный стерх кормился в течение 1.5–2 ч. у береговой линии, затем низко над водой перелетал к середине обмелевшего озера и продолжал кормиться, передвигаясь по брюхо в воде. В этом случае погружалась вся голова и шея. Такой тип кормежки отмечался также у пары стерхов в сентябре 1979 г. При очень высоком уровне воды осенью 2007 г. одиночный стерх кормился вместе с утками на широкой полосе мелководья между внешней кромки тростниковых зарослей и берегом, поросшем редкой растительностью.

Наиболее интенсивно журавли кормятся утром и вечером – до 2–3 часов с небольшими перебивками на чистку пера. В дневное время значительную часть времени занимает чистка оперения и сон, во время которого птица стоит, спрятав клюв в перьях на спине и поджав одну ногу.

Случаев кормежки, как и вообще встреч стерхов на зерновых полях в период осеннего пролета, мне не известно. Единственное наблюдение в Кургальджино в октябре 1978 г., когда несколько одиночек (?), пара и стайка из трех птиц в течение нескольких дней вылетали кормиться на поля вместе с белолобыми и серыми гусями (Андрусенко, Хроков, 1981), совершенно не вписывается в сложившуюся общую картину.

Последнее, что хотелось бы отметить, касается продуктивности западной популяции стерхов. Анализ возрастного состава пролетных птиц показывает, что она была низкой даже в первой половине прошлого века. В 1934 г. в двух стаях из 42 и 60 журавлей, отмеченных на озере Аксуат в Наурзуме, только 11 (10.8%) были молодыми (Михеев, 1937). Из птиц, наблюдаемых с середины прошлого века, журавлята составляли всего лишь 2.8%. Последние встречи пар с птенцами регистрировали в 1982, 1985 и 1995 гг., вероятно одиночных молодых журавлей (с рыжими пятнами) наблюдали на весеннем пролете в 1999 и 2000 гг.

К вопросу о численности мигрирующих стерхов

Сколько осталось стерхов западно-сибирской популяции – вопрос, на который нет ясного ответа. Поиск журавлей на огромной территории в труднодоступных и малонаселенных районах гнездования в Западной Сибири очень сложен, затратен и поэтому малоэффективен. С другой стороны, обследование возможных мест зимовок также проблематично из-за конфликтов и нестабильности политической ситуации в этих странах. Возможно ли, что две-три птицы, прилетавшие в 2002–2006 гг. на зимовку в Ферейдун Кенар в Иране и есть последние птицы? Полагаю, что нет. Ряд последовательных регистраций стерхов в разные годы на путях пролета от Северного Казахстана до Ирана позволяют сделать некоторые заключения в пользу этого. Прежде чем перейти к анализу имеющихся материалов, надо подчеркнуть еще один момент – за последние 10 лет на пролетных маршрутах ни разу не встречено птиц, помеченных цветными кольцами в Иране и России.

Таблица 1. Сведения о встречах стерхов во время миграции и на зимовке в 2001–2006 гг.
*(по материалам, опубликованным в Информационном бюллетене
 Рабочей группы по журавлям Евразии)*

Table 1. Data on the Siberian Crane sightings during migration and wintering sites in 2001-2006
(according to Crane Working Group of Eurasia Newsletter)

Место наблюдений/ Place of sightings	Даты прилета и отлета/ Date of arrival and departure	Число особей/ Number of cranes	Примечание/ Note
<i>Зима 2000/2001</i>			
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	17.02.2001; 1.03.2001	6	5 улетели с места зимовки 17.02; еще один, меченный белым пластиковым кольцом №166, улетел 1.03/ 5 left for migration on 17.02; one more alone crane banded with plastic white ring #166 left for migration on 1.03
ИНДИЯ, Национальный парк Кеоладео/ INDIA, Keoladeo National Park	27.01.2001; 8-13.02.2001 24-25.02.2001	2	Информация от любителей птиц/ Information from birdwatchers
<i>Осень 2001/ Autumn 2001</i>			
КАЗАХСТАН, оз. Кулаголь/ KAZAKHSTAN, Kulagol Lake	4-25.09.2001	3(2+1)	Пара и одиночка/ Pair and along bird
КАЗАХСТАН, оз. Байтума/ KAZAKHSTAN, Baituma Lake	8-9.09.2001	1	
РОССИЯ, дельта Волги, Астраханский заповедник/ RUSSIA, Volga Delta, Astrakhan Nature Reserve	4-9.10.2001	3	
<i>Зима 2001/2002</i>			
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	27.09 (прилет/ arrival)	5	По сообщению охотников/ According to information from hunters
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	12.10 (прилет/ arrival)	3	Пара и одиночка
ИНДИЯ, Национальный парк Кеоладео/ INDIA, Keoladeo National Park	9.11 (прилет/ arrival)	2	Пара/ Pair
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	2.03 (отлет/ departure)	3(2+1)	Пара и одиночка/ Pair and alone bird
ИНДИЯ, Национальный парк Кеоладео/ INDIA, Keoladeo National Park	4.03 (отлет/ departure)	2	Пара/ Pair

Место наблюдений Place of sightings	Даты прилета и отлета Date of arrival and departure	Число особей Number	Примечание Note
Весна 2002/ Spring 2002			
УЗБЕКИСТАН, оз. Айдаркуль/ UZBEKISTAN, Aidarkul Lake	4.04	2	Пара/ Pair
КАЗАХСТАН, Наурузум KAZAKHSTAN, Naurzum	11.05	1	На стерне пшеничного поля в 12 км южнее п. Шолоксай on the field 12 km south from Sholoksai Village
Осень 2002/ Autumn 2002			
КАЗАХСТАН, Наурузум: оз. Кемель и Аксуат ( ) KAZAKHSTAN, Naurzum: Kemel and Aksuat Lakes	9-24.09	2	
КАЗАХСТАН, Наурузум: оз. Малый Аксуат KAZAKHSTAN, Naurzum; Malyi Aksuat Lake	18.09	1	
Зима 2002/2003/ Winter 2002/2003			
ИРАН, Ферейдун Кенар IRAN, Fereydoon Kenar	29.10 (прилет/ arrival)	3 (2+1)	Пара и одиночка
ИРАН, Ферейдун Кенар IRAN, Fereydoon Kenar	2.03 (отлет/ departure)	4(2+1+1)	Пара, одиночка и стерх, выращенный в Питомнике, помеченный спутниковым передатчиком и цветными кольцами и выпущенный на Ферейдункенарскую дамгу/ Pair, along crane, and captive bred crane released into damga and banded with color rings and sattelite transmitter
Весна 2002/ Spring 2002			
Стерхи на путях миграции не встречены/ Siberian Cranes were not sighted during migration			
Осень 2003/ Autumn 2003			
КАЗАХСТАН, оз. Жарколь KAZAKHSTAN, Zharkol Lake	между 12- 15.08	3	Непроверенная информация Unchecked information
КАЗАХСТАН, оз. Кулыколь KAZAKHSTAN, Kulakol Lake	между 18- 20.08	2	

Место наблюдений/ Place of sightings	Даты прилета и отлета/ Date of arrival and departure	Число особей/ Number	Примечание/ Note
УЗБЕКИСТАН, граница Бухарской и Кашкадарьинской обл. UZBEKISTAN, border of Bukhara and Kashakadaria Regions	5-10.10	1	В стае из 15 серых журавлей In the flock of 15 Common Cranes
АЗЕРБАЙДЖАН, Ширванский национальный парк/ AZERBAIJAN, Shirvan National Park	12.11	3	
Зима 2003/2004 – Winter 2003/2004			
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	1.11 (прилет/ arrival)	1	
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	13.11 (прилет/ arrival)	3 (2+1)	Пара с птенцом/ Pair with juv
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	27.02 (отлет/ departure)	3(2+1)	Пара и одиночка/ Pair and alone bird
Весна 2004/ Spring 2004			
Стерхи на путях миграции не встречены/ Siberian Cranes were not sighted during migration			
Осень 2004/ Autumn 2004			
Стерхи на путях миграции не встречены/ Siberian Cranes were not sighted during migration			
Зима 2004/2005 – Winter 2004/2005			
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	24.10 (прилет/ arrival)	3	Пара и одиночка Pair and alone bird
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	27.02 (отлет/ departure)	3	Пара и одиночка Pair and alone bird
Весна 2005/ Spring 2005			
РОССИЯ, дельта Волги, Астраханский заповедник/ RUSSIA, Volga Delta, Astrakhan Nature Reserve	31.03–03.04	2	
КАЗАХСТАН, Наурузум, Новонеженка/ KAZAKHSTAN, Naurzum, Novonezhenka	28.04 и 04.05	6 или 7	

Место наблюдений/ Place of sightings	Даты прилета и отлета/ Date of arrival and departure	Число особей/ Number	Примечание/ Note
Осень 2005/ Autumn 2005			
КАЗАХСТАН, оз. Жарсор/ KAZAKHSTAN, Zharsor Lake	17.09	2	
	28.09	1	
КАЗАХСТАН, Наурзум/ KAZAKHSTAN, Naurzum	28.10	1	
Зима 2005/2006 – Winter 2005/2006			
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	5.11 (прилет/ arrival)	2	Одиночные журавли Two alone birds
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	3.03 (отлет/ departure)	3(2+1)	Пара и одиночка. Пара образована из дикого самца и самки, выращенной в Питомнике и выпущенной в природу/ Pair and alone bird. Pair was created from wild bird and crane reared in OCBC and released into the wild
Весна 2006/ Spring 2006			
КАЗАХСТАН, Наурзум/ KAZAKHSTAN, Naurzum	3.04	1	Держался в стае с серыми журавлями/ It was in the flock of the Common Crane
КАЗАХСТАН, Наурзум, оз. Байтума/ KAZAKHSTAN, Naurzum, Baituma Lake	9.04	2	
Осень 2006/ Autumn 2006			
КАЗАХСТАН, Наурзум, оз. Аксуат/ KAZAKHSTAN, Naurzum, Aksuat Lake	30-15.08	1	
КАЗАХСТАН, Наурзум, оз. Аксуат/ KAZAKHSTAN, Naurzum, Aksuat Lake	5-15.09	1	
КАЗАХСТАН, KAZAKHSTAN	5-6.10	2	Пара/Pair

Место наблюдений/ Place of sightings	Даты прилета и отлета/ Date of arrival and departure	Число особей/ Number	Примечание/ Note
РОССИЯ, дельта Волги, Астраханский заповедник/ RUSSIA, Volga Delta, Astrakhan Nature Reserve	29.11	4	Взрослые, кружили над дельтой/ All adult cranes were circling above delta
<i>Зима 2006/2007 – Winter 2006/2007</i>			
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	22.10	2	Одиночные журавли/ Two alone birds
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	24.02	2	Пара образована из дикого самца и самки, выращенной в Питомнике и выпущенной в природу. Один дикий стерх исчез с места зимовки в январе/ Pair was created from wild bird and crane reared in OCBC and released into the wild
<i>Зима 2007/2008 – Winter 2007/2008</i>			
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	3.11	1	Личное сообщение С.С. Задегана/ According to information from Sadegh S. Zadean
ИРАН, Ферейдун Кенар/ IRAN, Fereydoon Kenar	23.02	2	Дикий журавль и журавль, выращенный в Питомнике ОГЗ и выпущенной в природу/ Wild bird and crane reared in OCBC and released into the wild/

Для сравнения данные, собранные за последние годы, сведены в таб. 1 в соответствии с началом и окончанием весенней и осенней миграции.

Нельзя не учитывать данные о наблюдении шести или семи стерхов весной 2005 г. Впервые, они получены из трех независимых источников и из двух мест, последовательно совпадающих по срокам и расположенным в створе пролетного маршрута. В одном из этих мест респондент утверждает, что видел здесь же пять белых журавлей весной 2004 г. Журавли были описаны точно, а один из респондентов хорошо знает стерхов, и видел их раньше, участвуя в экспедициях 1998–1999 гг.

Очень показательны сопоставления птиц, зарегистрированных на пролете и зимовках. Так, весной 2003 г. из Ирана улетели пара и две одиночные птицы, одна из которых была окольцована. Осенью в Кустанайской области было достоверно зарегистрировано два стерха, видимо

пара, в районе оз. Кулыколь и еще три птицы отмечены на оз. Жарколь. Причем обе встречи произошли в середине – второй половине августа. На зимовку в Иран 1 ноября прилетел одиночка, а 13 ноября пара с птенцом – через 2.5 месяца после того, как стерхов наблюдали в Казахстане. Осенью 2005 г. в Наурзуме и на сопредельных озерах отмечено четыре взрослые птицы: пара и два одиночных журавля. В Иран прилетели только два одиночных стерха. Весной 2006 г. из Ирана улетела пара, в которой выпущенная в природу самка была помечена цветными кольцами, и одиночка. Осенью этого же года в Наурзуме было зарегистрировано четыре взрослые птицы. Судя по поведению – пара и две одиночки, ни одна из них не имела колец. Последняя дата, когда пару наблюдали в Наурзуме – 6 октября; одиночки улетели еще раньше – 21 и 23 сентября. На зимовку в Иран 22 октября прилетели только два одиночных стерха. Но в середине ноября еще четырех взрослых стерхов видели в дельте Волги.

Из этого, последнего случая, можно просчитать, по меньшей мере, два варианта:

1) четыре астраханских стерха – это те же птицы, которых в сентябре и начале октября наблюдали в Наурзуме. Где они зимовали не известно, но в Иране были другие птицы. Тогда в сумме получается 6 птиц.

2) Если «наурзумские» и «астраханские» стерхи не одни и те же птицы (уж слишком большой разрыв по времени, а две птицы, прилетевшие на известную зимовку в Иран, это одиночки, наблюдавшиеся в Наурзуме, то число птиц возрастает до восьми.

Кроме того, надо принять во внимание данные из Азербайджана о встречах осенью 2002 и 2004 г. 9 и 7 стерхов (Султанов, 2005), причем некоторые в более поздние сроки по сравнению с появлением птиц на Иранской зимовке.

Выводы

Из вышесказанного следует два очевидных вывода. Во-первых, численность западно-сибирской популяции не исчерпывается 2–3 стерхами, прилетающими на зимовку в Ферейдун Кенар в Иране. Во-вторых, существуют неизвестные места зимовок и места гнездования. Наши выводы подтверждают данные анкетирования, проведенного в Западной Сибири в 2006 г. (Маркин и др. 2006).

Литература

- Азаров В.И. 1977. Встречи стерха в Северном Казахстане и Тюменской области. – Тезисы докладов У11 ВОК, 2. Киев: 188-189.
- Андрусенко Н.Н. 2007. Птицы Тенгиз-Кургальджинской впадины. – Selevinia. Алматы: 59-82.
- Андрусенко Н.Н., Хроков В.В. 1981. Новые сведения о птицах Кургальджинского заповедника. – Миграции птиц в Азии, 6. Ашхабад: 162-166.
- Арчибальд Д., Маркин Ю.М., Задеган С.С. 2002. Зимовка стерхов в Иране в 2001-2002 гг. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 4-5: 4-8.
- Ауэзов Э.М. 1991. Краткие сообщения о стерхе. – Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 137.
- Березовский В.Г. 1991. Краткие сообщения о стерхе. – Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 137.
- Брагин Е.А. 2006. Мониторинг стерха и результаты анкетирования в Кустанайской области. – Казахстанский орнитологический бюллетень, 2005. Алматы: 167-169.
- Брагин Е.А. 2006. Проблемы охраны журавлей в Кустанайской области. – Журавли Евразии (биология, охрана, разведение), 2 (дополнительное издание). Сборник трудов Международной конференции “Журавли на рубеже тысячелетий” Украина, Аскания-нова, 7-11 октября, 2003. М.: 158-163.
- Брагин Е.А. 2007. Встречи стерхов в Казахстане в миграционный период в 2006 и 2007 гг. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 10. М.: 26-27.
- Вардан Х. 2002. Зимовка журавлей в Индии в 2001-2002 гг. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 4-5: 12-13.

- Варшавский С.Н., Варшавский Б.С., Гарбузов В.К. 1977. Некоторые редкие и исчезающие птицы Северного Приаралья. – Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана (Материалы научно-производственного совещания 15-16 февраля 1973 г.). Алма-Ата: 146-153.
- Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И. 2006. Результаты кольцевания в 2005 году. – Казахстанский орнитологический бюллетень 2005. Алматы: 223-224.
- Гордиенко Н.С. 1991. Краткие сообщения о стерхе. – Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 137.
- Дробовцев В.И. 1983. О миграции редких птиц в лесостепи Северного Казахстана. – Миграции птиц в Азии. Алма-Ата: 217-219.
- Задеган С.С. 2005. Зимовка стерхов в Иране в 2004/2005 и 2005/2006 гг. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 9: 50-51.
- Задеган С.С. 2007. Стерхи на зимовке в Иране в 2005-2006 и 2006-2007 гг. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 10. М.: 43.
- Елкин К.Ф. 1976. О стерхе в Тургайской депрессии. – Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского заповедника, XIII: 99-101.
- Ковшарь А.Ф. 1982. О встречах стерхов в Казахстане. – Журавли в СССР. Л.: 24-27.
- Лановенко Е.Н. 2002. Информация о весенней миграции стерха. Узбекистан. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 4-5: 26.
- Маркин Ю.М., Ковшарь А.Ф., Шилина А.П. 2001. Описание встречи пары серых журавлей с птенцом стерха. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 2: 32.
- Маркин Ю.М., Сорокин А.Г., Ермаков А.М., Шилина А.П. 2007. К мониторингу стерха и серого журавля в Западной Сибири в 2006 г. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 10. М.: 10-13.
- Михеев А.В. 1938. К составу авифауны Наурзумского гос. заповедника. – Труды Наурзумского гос. заповедника, 1. М.: 127-152.
- Пославский А.Н. 1976. Краткие сообщения о стерхе. – Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Труды Окского заповедника, 13. Рязань: 115.
- Поставной Г.В. 1984. О некоторых редких птицах в Кустанайской области. – Изучение и охрана заповедных объектов. Алма-Ата: 42-44.
- Русанов Г.М., Кашин А.А. 2005. Встреча стерхов во время весенней миграции на западном пролетном пути в России в 2005 г. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 9. М.: 43.
- Русанов Г.М. 2007. Необычно поздняя встреча стерхов в Астраханском заповеднике, Россия. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 10. М.: 29.
- Сорокин А.Г., Ермаков А.М., Маркин Ю.М. 2005. Авиа обследование мест обитания стерха в Западной Сибири в 2005 г. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 9. М.: 31-32.
- Султанов Э.Г. 2005. Проект по охране и изучению журавлей в Азербайджане. – Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 9. М.: 33-35.

THE SIBERIAN CRANE MIGRATION IN KAZAKHSTAN: REVIEW OF HISTORICAL AND CURRENT INFORMATION

E.A. BRAGIN

Naurzum State Nature Reserve

165, apt. 12, Taran St., Kostanai, 458003, Kazakhstan. E-mail: naurzum@mail.ru

Summary

This article presents data regarding the registration and analysis of the Siberian Crane in Kazakhstan, where the most important stopover sites in the last two decades were identified. During migration,

Siberian Cranes fly with their families and in small groups, presumably. There are essential differences in distribution during the spring and autumn migrations due to the biotope. Some features of the behavior of cranes during stopover on lakes are described as well. Comparing registration data to the number of registered birds on flyways and in wintering places proves that Siberian Cranes, wintering in Fereydoon Kenar, are not the last individuals to migrate and that there are unknown wintering sites.

Key words: Siberian Crane, Kazakhstan, Naurzum, migration stop-over, dates, number, behavior